

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-2-10-199-208

ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ

В многоязычных сообществах конфликт возникает, когда вступают в противоречие потребности, права или желания языковых коллективов, говорящих на разных языках. Языковой конфликт понимается как «столкновение между сообществами людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком» [Словарь социолингвистических терминов, 2016: 276]. Языковые конфликты могут возникать по ряду социальных, политических, экономических и иных причин. Также язык может выступать символом противостояния в различных типах конфликтов. Языковой конфликт – это, прежде всего, социальный конфликт, тем или иным способом связанный с языковой политикой государства. Проблематика языковых конфликтов разрабатывалась в трудах разных ученых: Л.Л. Аюпова [2000], А.Н. Баскаков [1994], Т.Б. Крючкова [1994], Е.А. Кондрашкина [2016: 849-855], В.Ю. Михальченко [2014: 209-213], Л.Б. Никольский [1991].

История развития типологии языковых конфликтов

Л.Б. Никольский выделял три вида языковых конфликтов: этнолингвистические, лингвопрагматические, лингвополитические [Никольский, 1991]. В этнолингвистическом конфликте основой для возникновения противоречий становится выбор одного из языков в качестве государственного, это создает потенциально плодородную почву для конфликтов со стороны говорящих на других языках в среде социальной общности. Примером подобного рода конфликтов является языковой вопрос Квебека и Канады 1995 г., борьба за статус бенгальского языка в Пакистане в 1952–1954 гг., конфликт вокруг закона о государственном языке в Молдавии в 1989 г., что привело к конфликту в Приднестровье.

Лингвополитические конфликты «возникают в результате использования языка как орудия политической борьбы» [Там же: 139]. Примером подобного рода конфликтов может быть предвыборная борьба в Татарстане, где «всетатарский общественный центр (ВТОЦ) распространил заявление, в котором потребовал от ЦИК Татарстана не регистрировать на выборах президента республики кандидатов, не знающих татарский язык» [Коммерсант, 2020]. В Башкортостане языковой вопрос использовался как инструмент в борьбе за власть – в суде рассматривался вопрос о языковом цензе для кандидатов в президенты республики. Помешало этому только лишь обращение кандидатов в президенты в кассационный суд РФ [Коммерсант, 2003].

Лингвопрагматические конфликты связаны с созданием искусственных языковых преград для представителей иных языковых групп: «Родной язык служит как барьер, преграждающий доступ представителям других этносов к материальным возможностям и ценностям» [Никольский, 1991: 141]. Таким образом, говорящие на доминирующем в языковой общности языке занимают более привилегированное положение в политических, экономических, социальных и других сферах общественной жизни, что, естественным образом, вызывает недовольство у говорящих на других языках.

А.Н. Баскаков в работе 1994 г., посвященной исследованиям языковых ситуаций, выделял три группы конфликтов:

1. «Между основными национальностями в республиках и русскоязычным населением» [Баскаков, 1994: 115–116]; ярким примером этого типа конфликта является языковая ситуация в Эстонии 1980-х гг., когда сложившаяся диспропорция в языковой компетенции в эстонском и русском языках стала почвой для дальнейших конфликтов, как языковых, так и этнических. Согласно данным переписи 1989 г. среди представителей русского населения лишь 14,9% говорили на эстонском, а среди эстонцев свободно владеющие русским языком составляли 34,5%.

2. «Между нациями и этническими группами, не имеющими автономии и официального статуса родных языков» [Там же]; Конфликты данного типа можно наблюдать на примере развития языковой ситуации в Индии. В этой стране с высокой этнической неоднородностью насчитывается около полутора тысяч языков и диалектов, которые конкурируют как между собой, так и с языками-макропосредниками (хинди, хинглиш, английский).

3. «Между носителями различных форм одного языка» [Там же]. На территории бывшей Югославии функционируют два языка – сербский и хорватский, которые имеют высокую степень взаимной понятности, а ранее были единым сербохорватским языком. В 1990-х гг. языковой конфликт сопровождался такими процессами, как языковой пуризм, высокий уровень прескриптивизма и усугублялся усилиями политиков и лингвистов в области вербальной гигиены в отношении обоих языков [Jovanovic, 2017: 152–154].

Т.Б. Крючкова разделяла языковые конфликты на меж- и внутриэтнические [Крючкова, 1994], указывая, что внутриэтнические языковые конфликты могут возникать в процессе работы по нормализации литературного языка. Примером языкового конфликта, связанного с процессом нормализации языка, является ситуация с существующими вариантами норвежского языка, разногласия по поводу которых длятся уже несколько десятилетий в Норвегии. Языковой вопрос стал орудием конфликта после проведения

реформ правописания для двух вариантов языка в 1907–1938 гг., когда консерваторы поддерживали букмол, а либералы выступали за ландсмол [Кириленко, 2019: 334].

Межэтнические языковые конфликты формируются в процессе передела сфер функционирования языка между представителями различных групп говорящих. Разногласия по поводу сфер использования французского и фламандского языка были довольно острыми в Бельгии до 1929 г., когда фламандский язык стал государственным наряду с французским. В дальнейшем ситуация немного смягчилась, однако разногласия по поводу использования этих языков в институциональных сферах общения приводили к обострению противоречий между двумя этносами в 1970-х гг., а также в 2007 и 2010 г. [Там же: 335].

Проблематика идентичности в контексте языкового конфликта также получила значительное освещение в трудах социолингвистов. Языковой конфликт здесь понимается как форма конфликта, при которой по крайней мере одна из сторон-участников конфликта (языковое сообщество) считает, что страдают их языковые права, и в значительной степени это связано с угрозой языковой идентичности. Подобного рода конфликт потенциально ощущается как угроза целостности языковой группы и ведет к зарождению таких явлений, как языковой шовинизм. В подобного рода конфликтах сочетается осознание важности идентичности собственной языковой группы в условиях появления дискриминации со стороны другого языкового сообщества [Cargile et al., 1995].

Классификация П. Нельде (1993) рассматривает типологию конфликтов с точки зрения условий их зарождения. Согласно этому подходу, языковые конфликты разделяются на две категории: естественные и искусственные [Nelde, 1993: 173–175]. Традиционные конфликты разделяются на следующие подкатегории: институциональные языки и их статус в сообществе многонациональных стран (многонациональные языковые сообщества в таких странах как Швейцария, Бельгия); мультилингвизм городской среды в противопоставлении со сравнительной лингвистической однородностью сельской местности; языковые и культурные контакты коренных народностей и мигрантов. Искусственные конфликты возникают вследствие каких-либо действий со стороны политических сил в языковом планировании и языковой политике: «Since languages depend on factors in their surroundings and environment and thus mirror social diversity, the habit of language politicians to count speakers and their languages is often condemned to failure». Дополнительным фактором, который может внести вклад в создание искусственного конфликта является языковая идеология, т.е. имеется в виду сложившийся у говорящих набор представлений о языке, его роли в обществе, его лингвистических характеристиках. Воздействуя на языковую идеологию, возможно искусственно создать общественное осуждение в отношении языкового

сообщества с тем, чтобы языковой контакт превратился в языковой конфликт: «The rest of the world provides much more convincing examples, such as stigmatization of whole language communities because they are ideologically loaded in such a way as to pervert language contact into conflict for years on end» [Ibid.: 175].

Типология языковых конфликтов может основываться на том, каким образом язык становится объектом конфликта: под воздействием факторов изнутри языковой группы или под влиянием внешних факторов. Выделяются два способа: практический (practical) и эмоциональный (affective) [Driscoll, 2019: 332]. Под практическим способом здесь понимается желание говорящих расширить функциональность своего языка, что вступает в противоречие со сложившейся ситуацией в языковом сообществе, где в официальных сферах доминирует иной язык. Под эмоциональным способом понимается восприятие языка говорящими, как символа. Примером здесь может стать ситуация, сложившаяся в Ирландии, где согласно статье 8 Конституции ирландский язык является первым официальным языком, а английский – вторым официальным языком. При этом, согласно переписи 2016 г., лишь 39.8% населения Ирландии владеют ирландским языком [Census Ireland, 2016].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала можно вывести следующую сводную типологию языковых конфликтов:

- 1) по наличию или отсутствию официального статуса языка;
- 2) языковые конфликты между титульными и нетитульными языковыми сообществами;
- 3) языковые конфликты между говорящими на доминирующем языке и представителями других языковых групп;
- 4) язык, выступающий как орудие борьбы и язык, выступающий как символ борьбы;
- 5) языковые разногласия внутри отдельных элементов социально-коммуникативных систем (СКС) и между различными СКС;
- 6) языковой конфликт как угроза идентичности языковой группы;
- 7) по способу образования языкового конфликта: а) под воздействием факторов изнутри или извне; б) естественные и искусственно возникшие языковые конфронтации.

Современный подход к классификации языковых конфликтов в российской социолингвистике

В отечественной социолингвистике, как правило, выделяют три основных вида языковых конфликтов:

- межэтнические;

- внутриэтнические;
- лингвопрагматические.

Межэтнический языковой конфликт – конфликт, возникающий между разными этническими группами. Основой межэтнического конфликта всегда является борьба за распределение сфер функционирования между языками, составляющими языковую ситуацию.

Межэтнические языковые конфликты обычно возникают на фоне общей межнациональной напряженности и редко вспыхивают сами по себе. Но иногда они могут являться основным стимулом межнационального противостояния.

В 1998 г. в Конституционном суде рассматривались запросы депутатов Государственной Думы: соответствует ли Конституции Российской Федерации требование к кандидату в президенты республик Марий Эл и Башкортостана знать государственный язык соответствующей республики. Рассмотрев экспертные заключения, представители республики Марий Эл согласились с рекомендациями ученых и сняли свой иск. Суд по вопросу о Башкортостане состоялся. Конституционный суд признал право республики придавать статус государственного языкам народов республики, а также право требовать знания государственного языка при регистрации кандидата в президенты. Однако вынес рекомендации: 1) при реализации этого права учитывать переходный период; 2) хорошо организовать этот переходный период; 3) четко определить критерии оценки знаний, объем знаний [Михальченко, 1999].

Иначе говоря, вначале государство создает условия для овладения этим языком, дает достаточный срок на овладение государственным языком, лишь после этого может требовать с граждан его знания.

Внутриэтнический языковой конфликт. Языковые конфликты, возникающие между группами людей – представителей одного этноса, обычно не бывают такими острыми, как межэтнические. В них чаще всего оказывается втянут достаточно узкий круг интеллигенции.

Чаще всего внутриэтнические языковые конфликты возникают между представителями одной этнической группы. Например, борьба за выбор стандартизации литературного языка или диалектов. В качестве примера можно привести ситуацию в Республике Бурятия. В настоящее время разгорелась ожесточенная дискуссия в обществе, на страницах бурятских печатных изданий, академической общностью и буддийским духовенством по поводу необходимости поддержания и распространения диалектов бурятского языка. Известно, что бурятский язык является литературным языком,

сформирован на базе хоринского диалекта. Представители буддийского духовенства считают, что в целях сохранения этнической идентичности современных бурят, необходимо ревитализировать диалекты бурятского языка, в этих целях составляются и издаются диалектные словари бурятского языка, в районах на территории распространения бурятских диалектов издаются газеты на этих диалектах.

Конфликтная ситуация может возникнуть также и при выборе или смене графической основы языка. Некоторые языки РФ имеют несколько официально принятых графических систем, что усложняет функциональное и структурное развитие этих языков, например саамский язык и др. Вопрос о графической системе языков страны до конца не урегулирован в языковом законодательстве РФ. В 2002 г. Госдума внесла дополнения в Закон «О языках народов Российской Федерации», где написано: «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [Закон «О языках народов Российской Федерации»]. Таким образом, письменности языков народов РФ основываются на кириллице. Единственный официальный язык в РФ, имеющий латинскую графику – карельский язык, что объясняется историческими причинами.

Сложность в том, что сейчас нужна научная теоретическая база для решения этого вопроса. В советский период был богатый опыт по совершенствованию графики языков страны, но научная преемственность была нарушена, институты, которые занимались вопросами разработки графической системы для национальных языков, прекратили свое существование в 1990-е годы.

Процесс создания графической основы для языка - довольно сложное многоэтапное предприятие, требующее предварительной подготовки и учета следующих этапов: 1) необходимо создать координирующий центр (комитет), в который должны войти лингвисты, специалисты по языкам народов РФ; 2) необходимо проводить предварительные исследования грамматики, фонетики языков/диалектов, например, в целях определения базы для создания письменного языка; 3) учитывать психологический фактор среди носителей языка; смена графической системы языка является наиболее болезненной для народа и может привести к целому ряду негативных последствий: разрыву культурно-языковых традиций, сложившихся за долгое время, массовой неграмотности, поскольку всему обществу независимо от образовательного уровня придется переучиваться, огромным материальным

затратам; 4) определить функциональный статус языка, языковую компетенцию среди носителей языка.

В 1990-е гг. для цезского языка М.А. Алексеевым был разработан алфавит и составлен букварь, предпринимались попытки обучения цезской грамоте в школе, но цезы по-прежнему используют аварский в качестве письменного «родного языка».

Лингвопрагматический языковой конфликт. Этот языковой конфликт понимается как коммуникативная неудача, которая происходит в силу незнания правил коммуникации или некомпетентности одного из участников коммуникации в выборе кода для передачи или получения информации, который не соответствует ситуации общения, провоцирует неправильную интерпретацию высказывания (появление «иных» смыслов) [Кронгауз, 2016].

Лингвист М.А. Кронгауз приводит ряд примеров этого типа конфликта, наиболее распространенный случай – интернет троллинг. Существуют интернет-сообщества, так называемые «граммар-наци», которые борются с чужими ошибками в блогосфере, часто разрушая коммуникацию. Выделяется и такой тип лингвопрагматического конфликта – языковой конфликт с идеологическим подтекстом. Например, политика предлогов и одна из популярных дискуссий «как говорить правильно: «на Украине» или «в Украине»». Как отмечает М.А. Кронгауз, это стало идеологическим маркером отношения к войне. Гендерный языковой конфликт или феминистский языковой конфликт также один из типов лингвопрагматического конфликта. Одна из главных идей в том, что к мужским названиям должны существовать парные – женские. В этих целях феминистки предлагают использовать суффикс «к» – «авторка», «режиссерка. По мнению исследователя, этот конфликт возникает по принципу «свой–чужой» и поддерживается идеологией угнетения и дискриминации, опасен тем, что затрагивает уже изменение структурной стороны языка [Кронгауз, 2016].

Литература

- Аюпова Л.Л. (2000) Языковая ситуация: Социолингвистический аспект. Уфа. 156 с.
- Баскаков А.Н. (1994) Типы языковых конфликтов в регионе Средней Азии и Казахстана // Язык в контексте общественного развития. М.: Институт языкознания РАН. С. 171–180.
- Закон о языках народов Российской Федерации. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/. Дата обращения: 20.10.2022.
- Кириленко С.В. (2019) Языковая ситуация и языковой конфликт в условиях современного языкового многообразия // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 12. С. 332–335.
- Кондрашкина Е.А. (2016) Языковые конфликты // Язык и общество: Энциклопедия. М.: Азбуковник. С. 849–853.
- Коммерсант (2003) [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/395968>. Дата обращения: 14.10.2022.

- Коммерсант (2020) [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4407295/>. Дата обращения: 14.10.2022.
- Кронгауз М.А. (2016) В битвах за язык нет побежденных и победителей. Лекция в Ельцин Центре (г. Екатеринбург) 24 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] <https://yeltsin.ru/news/maksim-krongauz-v-bitvah-za-yazyk-net-pobezhdennyh-i-pobediteley/>. Дата обращения: 15.10.2022.
- Крючкова Т.Б. (1994) Типология языковых конфликтов // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М.: Институт языкознания РАН. 247 с.
- Михальченко В.Ю. (1999) Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: Перспективы развития. Элиста. 69 с.
- Михальченко В.Ю. (2014) Языковой конфликт в полиэтническом государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М.: Институт языкознания РАН. 637 с.
- Никольский Л.Б. (1991) Языковые конфликты в многонациональных странах // Функционирование языков в многонациональном обществе. М.: Институт языкознания РАН. С. 131–143.
- Словарь социолингвистических терминов (2006). Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Cargile, A.C., Giles, H., Clément, R. (1995) Language, conflict, and ethnolinguistic identity. [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/216308575_Language_conflict_and_ethnolinguistic_identity_theory Дата обращения: 15.04.2022
- Census Ireland (2016) CSO statistical publication (2016) Education, Skills and the Irish language. <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp10esil/p10esil/> Дата обращения: 15.04.2022.
- Jovanovic, S.M. (2017) The misuse of language: Serbo-Croatian, 'Czechoslovakian' and the breakup of states // East European Quarterly. Vol. 45. No. 3,4. Central European University. ISSN: 0012-8449 (print) 2469-4827 (online). Pp 143–163.
- Nelde, P.H. (1993) Contact or conflict? Observations on the dynamics and vitality of European languages. // Language conflict and language planning. Ed. by E.H. Jahr. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. Pp 165–178.
- O'Driscoll, J. (2019) Introduction. Conflict with the fabric of language. // The Routledge Handbook of Language in Conflict. Ed. by M. Evans, L. Jeffries, J. O'Driscoll. Pp 331–338.

References

- Ayupova, L.L. (2000) Yazykovaya situatsiya: Sotsiolingvisticheskiy aspekt [Language situation: sociolinguistic aspect]. Ufa. 156 p. (In Russ.)
- Baskakov, A.N. (1994) Tipy yazykovykh konfliktov v regione Sredney Azii i Kazakhstana [Types of language conflicts in the region of Central Asia and Kazakhstan] // Yazyk v kontekste obshchestvennogo razvitiya. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. Pp. 171–180. (In Russ.)
- Zakon o yazykah narodov Rossijskoj Federacii [Law on languages of peoples of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/. Access date: 20.10.2022.
- Kirilenko, S.V. (2019) Yazykovaya situatsiya i yazykovoy konflikt v usloviyakh sovremennogo yazykovogo mnogoobraziya [Linguistic situation and linguistic conflict in the conditions of modern linguistic diversity] // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. No. 12. Pp 332–335. (In Russ.)
- Kondrashkina, E.A. (2016) Yazykovyye konflikty [Language conflicts] // Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya. Moscow: Azbukovnik. Pp 849–853. In Russ.)
- Kommersant (2003) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/395968/>. Access date: 15.04.2022 (In Russ.)

- Kommersant (2020) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4407295> Access date: 15.04.2022. (In Russ.)
- Krongauz, M.A. (2016) V bitvah za jazyk net pobezhdennyh i pobeditelej [There are no losers or winners in the battles for language]. Lekcija v Eltsin Centre (Ekaterinburg) 24 February 2016 Available at: <https://yeltsin.ru/news/maksim-krongauz-v-bitvah-za-jazyk-net-pobezhdennyh-i-pobediteley/>. Access date: 15.10.2022
- Kryuchkova, T.B. (1994) Tipologiya yazykovykh konfliktov [Typology of language conflicts] // Yazykovyye problemy Rossiyskoy Federatsii i zakony o yazykakh. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. 247 p. (in Russ.)
- Mikhalchenko, V.Yu. (1999) Zakony o yazykakh i yazykovyye konflikty [Laws on languages and language conflicts] // Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Elista. 69 p. (in Russ.)
- Mikhalchenko, V.Yu. (2014) Yazykovoy konflikt v polietnicheskom gosudarstve [Language conflict in a multi-ethnic state] // Yazykovaya politika i yazykovyye konflikty v sovremennom mire. M.: Institut yazykoznaniya RAN. 637 p. (In Russ.)
- Nikolskiy, L.B. (1991) Yazykovyye konflikty v mnogonatsional'nykh stranakh [Language conflicts in multinational countries] // Funktsionirovaniye yazykov v mnogonatsional'nom obshchestve. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. Pp 131–143. (In Russ.)
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Ed. by V.Yu. Mikhalchenko. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p. (In Russ.)
- Cargile, A.C., Giles, H., Clément, R. (1995) Language, conflict, and ethnolinguistic identity. Available at: https://www.researchgate.net/publication/216308575_Language_conflict_and_ethnolinguistic_identity_theory. Access date: 15.04.2022
- Census Ireland (2016). CSO statistical publication (2016) Education, Skills and the Irish language. Available at: <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp10esil/p10esil/>. Access date: 15.04.2022.
- Jovanovic, S.M. (2017) The misuse of language: Serbo-Croatian, Czechoslovakian and the breakup of states // East European Quarterly. Vol. 45. No. 3,4. Central European University. ISSN: 0012-8449 (print) 2469-4827 (online). Pp 143–163.
- Nelde, P.H. (1993) Contact or conflict? Observations on the dynamics and vitality of European languages. // Language conflict and language planning. Ed. by E.H. Jahr. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. Pp 165–178.
- O'Driscoll, J. (2019) Introduction. Conflict with the fabric of language. // The Routledge Handbook of Language in Conflict. Ed. by M. Evans, L. Jeffries, J. O'Driscoll. Pp 331–338.

**А.Н. Биткеева,
С.В. Кириленко**

Институт языкознания РАН

Примечание

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was written in the frames of RFBR and DFG project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”.

Биткеева Айса Николаевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Кириленко Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: svetlanavk@inbox.ru

Для цитирования: Биткеева А.Н., Кириленко С.В. Языковые конфликты [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 4 (12). С. 199–208. DOI:10.37892/2713–2951-4-12-199-208

For citation: Bitkeeva, A.N., Kirilenko, S.V. Language conflicts [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 4 (12). Pp. 199–208. (In Russ.) DOI:10.37892/2713–2951-4-12-199-208